

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1865. Книга 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1865. Книга 2 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 866 с.

ISBN 978-5-4241-7530-5

ISBN 978-5-4241-7530-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

9441

**ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТИИ РОССІЙСКИХЪ**

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1865.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865.

Sc 2111

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Digitized by Google

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ОБРЯДОВ И ПОВѢРІЙ.

I. Рождественскіе обряды.

1. У Сербовъ и Хорватовъ сочельникъ называется «бадѣнъ данъ, бадѣнъ вече», по тому что въ этотъ день вечеромъ жгутъ баднякъ, ¹ сырое дубовое полѣно (сирова церова главня). Въ этотъ день многіе рубятъ бадняки до солнца, посыпавши ихъ сначала зерномъ и сказавши: «Добро ютро и честить ти бадни данъ!» Въ Герцеговинѣ, гдѣ избы большія, и бадняки такъ велики, что ихъ ввозятъ въ избу на трехъ, или четырехъ, парахъ воловъ. Въ другихъ мѣстахъ самъ хозяинъ вноситъ ихъ въ избу, непременно послѣ сумерекъ. Войдя въ избу, хозяинъ говоритъ: «Добаръ вече и честить вамъ бадни данъ!» Въ отвѣтъ на это кто ни будь изъ мужчинъ, находящихся въ избѣ, посыпаетъ его зерномъ и говоритъ: «Дао ти Богъ добро, сретни и честити!» Въ Риснѣ (близъ Котора) украшаютъ бадняки лавромъ; въ Цермницѣ (въ Черногоріи) тотъ, кто ихъ внесетъ, беретъ чару вина, привѣтствуетъ ихъ такъ, какъ человѣка, которому передаютъ чашу («наздрави имъ», т. е., скажетъ: «Здравъ буди», или «Спасуй се!») и, напившись самъ, поитъ, т. е., поливаетъ и ихъ. За тѣмъ кладется на огнище сначала большой баднякъ впоперекъ, потомъ на него пять мень-

¹ Баднякъ одного корня съ Серб. баданъ, м. р., выдолбленная колода, сквозь которую течетъ вода на колесо небольшой мельницы (кашичара), Русск. бадья, Пол. badeł, badył, стволъ растенія. Основное знач. видно въ гл. бести, боду, Лит. badaũ, badyti, колоть (ср. колоть и колода). Скр. badh, бить

2 О мнѣическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій.

шихъ. Меньшій баднякъ называется баднячица или блажена палица. ²

Бадняки горять, по крайней мѣрѣ въ Славоніи въ теченіи первыхъ двухъ дней Рождества. ³

Утромъ въ первый день Рождества прежде всѣхъ является въ домъ полажайникъ. ⁴ Въ рукавицѣ несетъ онъ зерно, которымъ посыпаетъ находящихся въ избѣ, сказавши предварительно: «Христось се роди!» Изъ избы кто ни будь посыпаетъ его и отвѣчаетъ: «Ва истину роди!» Тогда полажайникъ «скреше бадняке», т. е., беретъ ожегъ (ватраль), бьетъ имъ бадняки такъ, чтобъ сыпались искры и говоритъ: «Столько (сколько искръ) воловъ, столько коней, столько козъ, столько овецъ, столько свиней, столько ульевъ, столько счастья и благополучія («оволико срете и напретка»)! Потомъ онъ разгребаетъ золу на очагѣ и кладетъ туда нѣсколько мелкихъ монетъ, смотря по состоянію.

Когда перегоритъ баднякъ, нужно, надѣвши рукавицы, взять его за верхній конецъ, обнести около ульевъ, и потомъ, погасивши, оставить на какой ни будь молодой сливѣ, или яблонѣ (очевидно, чтобъ велись плоды и родились деревья). Верхушку дерева, изъ котораго вырубленъ баднякъ, коегдѣ употребляютъ вмѣсто кочерги до прихода полажайника, а потомъ хозяйка навязываетъ на нее горсть (повѣсмо) льну и бросаетъ на стрѣху (чтобъ ленъ родилъ?). Углемъ отъ бадняка мажутъ больныя смоковницы. ⁵

Приведенные обряды въ главныхъ чертахъ совершенно ясны. Дубъ, какъ извѣстно, посвященъ божеству грома. Баднякъ принимается даже не за символъ этого божества, а какъ бы за его

² Карадж. Рѣчи. «Кадъ се баднякъ мете на ватру, трипутъ се помакне у напредакъ». Можетъ быть за тѣмъ, чтобъ была въ дому «срета и напредакъ». Ср. «Ако удари липса (падежъ) у стоку, Црногорацъ зове свештенака, те закристи водицу и очата молитву, али торъ (огорожу, завору для скота) мора помати, и то не натрагъ, ветъ наприедъ.» Медаковичъ. Жизнь и обич Црногор. У Нов. Саду. 1861, 27.

³ III, 96.

⁴ Полазникъ; полизити кого, навѣститъ.

⁵ Карадж. Рѣчи.

воплощеніе: къ нему обращаются съ привѣтствіемъ, какъ къ чело-
вѣку; ему передаютъ чашу, его обсыпаютъ, какъ людей. О зна-
ченіи обсыпанья и обливанья скажемъ ниже, а теперь только
замѣтимъ, что эти обряды тождественны между собою и имѣютъ
въ основаніи представленіе небесной воды, носимой и изливаемой
тучами. Обрядъ напаянья бадняка изображаетъ, вѣроятно, мифъ,
соотвѣтствующій одной изъ формъ Индійскаго мифа, по ко-
торому Индра (= Скандинавскому Тору, Славянскому Перуну)
пьетъ небесную воду, представляемую то молокомъ небесныхъ
коровъ (тучъ), то особеннымъ напиткомъ безсмертія (Сома, ам-
рита), имѣющимъ, впрочемъ, тѣсную связь съ молокомъ. Небесный
огонь, изображаемый огнемъ, горящимъ на очагѣ, даетъ, какъ
видно изъ приведенныхъ выше обычаевъ, изобиліе скота, пчелъ,
плодовъ, а людямъ счастье и благополучіе.

Сербскому бадняку соотвѣтствуетъ у Германцевъ Нѣмецкій
Weinachtsblock, Winnachtsploech, Скандинавскій Julblock,
Англійскій Yuleclog; но особенно замѣчательно сходство упомя-
нутыхъ Славянскихъ обычаевъ съ сохранившимися до сихъ поръ
во Франціи, сходство, доказывающее, что эти обычаи древнѣе
выдѣленія Славянскаго племени. Вечеромъ, на канунъ Рождества,
около Марсели старшій въ семействѣ выводитъ младшее изъ дѣ-
тей за двери дома, гдѣ сложено большое полѣно оливковаго, или
другаго плодоваго, дерева, которое зовется Calignau. Дитя
тряхавъ поливаетъ виномъ это полѣно, при чемъ произноситъ
слѣдующія слова:

«Alegre, Diou nous alegre,
Cachofué ven, tous ben ven» и пр.

(т. е., Soyons joyeux, Dieu nous rend joyeux, Il feu caché vient,
tout bien vien). (Отсюда видно, что зажиганье новаго огня,
приносящаго съ собою всякія блага, представляется не рожде-
ніемъ, какъ можно бы думать, а возвращеніемъ откуда-то). За
тѣмъ старикъ съ ребенкомъ вносятъ то полѣно въ домъ и кладутъ
на очагъ. Въ Перигорѣ (Perigord) баднякъ (la souche de Noël)
бываетъ обыкновенно изъ сливнаго, вишневаго, или дубоваго
дерева, и чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше. Въ Виеннѣ (Vienne)
хозяинъ самъ, въ присутствіи домочадцевъ, посыпаетъ баднякъ
(tison de Noël) солью и поливаетъ водою, за тѣмъ кладетъ его

4 о мифическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій.

на очагъ, гдѣ онъ горитъ въ теченіе трехъ дней праздника. Нѣкоторые думаютъ, что у нихъ будетъ въ слѣдующемъ году столько цыплятъ, сколько посыплется искръ изъ потрясенной головни Рождественскаго полѣна. Другіе кладутъ эту головню подъ кровать, для предохраненія себя отъ насѣкомыхъ. Уголья и зола бадняка исцѣляютъ болѣзни людей и скота, даютъ плодородіе домашней птицѣ и сѣменамъ, зола бѣлитъ бѣлье и предохраняетъ все хозяйство отъ несчастья. Сербскому обычаю обносить головню около ульевъ и оставлять въ саду соответствуетъ Французскій—обѣгать поля и сады съ горящими соломенными факелами, обжигая мохъ на деревьяхъ (*la fête des brandons*). Считаютъ хорошимъ признакомъ, если Рождественскій огонь горитъ свѣтло. Какъ и у Сербовъ, *la souche de Noël* считается священнымъ существомъ: кто сядетъ на это полѣно, тотъ наказывается извѣстною болѣзнію (*fungole*, слово сродное съ *feu*), какъ и у насъ: кто плюнетъ на огонь, у того огникъ выскочитъ. Очень важно, что въ разныхъ мѣстахъ Франціи сохраняютъ Рождественскую головню и зажигаютъ ее во время грозы. * Это средство отъ громоваго удара основано, подобно множеству другихъ народныхъ средствъ, на правилѣ: *similia similibus curantur*, и доказываетъ связь бадняка съ громомъ.

Основываясь на подобномъ повѣрѣіи о свѣчахъ, мы видимъ и въ Рождественскихъ свѣчахъ образъ небснаго огня тучъ.

Въ Славоніи, на канунѣ Рождества, когда вся семья соберется къ ужину, передъ молитвою хозяинъ зажигаетъ сначала большую восковую свѣчу, обернутую тканью, потомъ три меньшія. Большая свѣча называется «*jedinstvo*», меньшія—«*trojstvo*». Свѣчи эти ставятъ въ сосуды, наполненные пшеницею. Послѣ совершенія обряда, трое изъ домочадцевъ берутъ по одной изъ меньшихъ свѣчей и гадаютъ о своемъ долготѣи по тому, чья свѣча раньше потухнетъ. Большая свѣча горитъ у Католиковъ всю ночь, а у Православныхъ—до обѣдней поры слѣдующаго дня. Рождественскія свѣчи святятся потомъ въ церкви «на *svetlo Marije*»—черта, подобно Польскому названію одного изъ Богородичныхъ праздниковъ днемъ *N. P. Maryi gromnicznej*, указы-

* Wolf, Beiträge 118, 119.